Приятного чтения!!

Пожалуйста, поставьте лайк и оставьте отзыв - вам ничего не стоит, а мне будет приятно, это поможет книге продвинуться и найти людей, которым она понравится!

Спасибо!

Не стесняйтесь говорить об ошибках (это все поощряется).

Пожалуйста, не думайте, что Гарри трус. Боязнь социальных взаимодействий является распространенным симптомом у заключенных, находящихся в длительной изоляции.

Используя людей Рейвенкло, о которых мы почти ничего не знаем, мне пришлось собрать некоторые основные досье на их личности и семьи, я хочу, чтобы они были отдельными уникальными персонажами, поэтому дайте мне знать, как я это сделал.

Я думаю, это все, давайте устроим немного Рождества.

Глава 1: Самое лучшее Рождество

"Он был из тех людей, которые во время грозы стояли на вершинах гор в мокрых медных доспехах и кричали: «Все боги — ублюдки»", — Терри Пратчетт

Когда Гарри сообщил Гермионе, что они с Дафной обнаружили то, что охранялось под Цербером, она не знала, как реагировать.

Это, конечно, объясняло, почему ни одна из просмотренных ею книг не дала результатов.

Николя Фламель не должен был фигурировать ни в "Важных современных магических открытиях", ни в "Исследовании последних достижений в области чародейства".

Конечно, если она ничего не знала о том, что находилось в пакете Дамблдора, задача была просто непосильной.

Она была уверена, что смогла бы найти его, если бы только имела доступ в закрытую часть библиотеки.

К сожалению, для того, чтобы заглянуть в книги ограниченного доступа, требовалась специальная записка от одного из преподавателей.

Это были книги, содержащие мощные темные магии, которые никогда не преподавались в

Хогвартсе.

Их читали только старшекурсники, изучавшие продвинутый курс Защиты от темных искусств.

Или просто Тёмные искусства.

Однажды ему попался на глаза экземпляр "Разума, Лабиринта", и он, как никто другой, понимал необходимость контроля знаний для легилименции.

Конечно, он втайне гордился своим талантом и радовался тому, что в школе его ограничивают.

Когда начались каникулы, Гарри попрощался с Трейси и Дафной.

Они будут проводить каникулы вместе в доме Дэвисов.

Дафна также проведет время с сестрой в ее доме, а затем вернется в школу в начале следующего семестра.

Она была в восторге от этого, хотя и не говорила об этом.

Да это и не требовалось, он и сам чувствовал, как от нее исходят волны радости.

Он уже несколько дней улавливал тоску Гермионы по дому, а также ее желание увидеть родителей.

Ей отчаянно хотелось произвести на них должное впечатление своими новыми магическими знаниями.

Похоже, это было вызвано подсознательным чувством вины за то, что своей магической природой она как-то испортила жизнь своим родителям, если только он не ошибся в её понимании.

Он помахал на прощание рукой и ей, и Невиллу, когда они сели в экспресс, оставив его в полном одиночестве.

Он почувствовал облегчение от того, что ему больше не нужно изображать из себя человека, но в то же время он знал, что будет очень скучать по ним.

Это было незнакомое чувство, которое он узнавал только из своего опыта общения с другими людьми.

Особенно Гермиона и Дафна, которые приехали в Хогвартс с людьми, по которым можно было скучать.

Из общежития Гарри только Майкл Корнер остался в Хогвартсе, и он, как и большинство других рейвенкловцев, относился к нему с подозрением. Л

иза Терпин, кажется, пыталась его защищать, но сейчас она была дома на каникулах со своими родителями-маглами.

Су и Мэнди тоже вернулись домой, и Майкл и Гарри остались единственными первокурсниками Рейвенкло в замке.

В канун Рождества Гарри лег спать, предвкушая следующий день, который будет наполнен едой и весельем, и совсем не ожидая подарков.

Однако когда он проснулся рано утром, то первым делом увидел у изножья своей кровати небольшую стопку пакетов.

Он был более чем удивлен и обнаружил, что не может говорить.

"Счастливого Рождества, Майкл", - сумел он произнести это строго вежливым тоном, чтобы скрыть странное чувство, бурлившее в груди.

Другой мальчик ответил на его приветствие настороженно, словно опасаясь, что Гарри вдруг начнёт вызывать змей, если он этого не сделает.

Гарри ничего не получил от тёти и дяди, что, по крайней мере, оправдало его ожидания.

Гермиона подарила ему коробку шоколадных лягушек.

Ему понравился шоколад, и он открыл одну из них, поймав ускользающую тварь с реакцией ловца и оторвав ей голову.

С открытки на него смотрел добродушный старик с наглой надписью "Николя Фламель".

Гарри уставился на него.

Невилл, благослови его Господь, подарил ему набор для ухода за метлой.

Гарри обнаружил, что ему очень нравится запах полироли для метлы.

Кроме того, там были инструменты, которые помогали поддерживать метлу в хорошем состоянии и помогали накладывать некоторые чары.

В общем, довольно заботливый подарок.

Трейси подарила ему коробку совиных лакомств для Хедвиг.

Он начал подозревать, что Трейси была ближе к сове, чем она к нему.

Она всегда тихонько ворковала с птицей и гладила ее перья при каждом удобном случае.

Надеюсь, с появлением собственной совы она прекратит это.

Дафна подарила ему книгу по Окклюменции.

В записке от нее говорилось, что книгу придется вернуть, поскольку она является частью библиотеки ее отца, но он все равно был рад.

Окклюменция не была его сильной стороной в умственных искусствах, но он вряд ли собирался рассказывать ей, как часто он прикасался к ее мыслям.

Он положил книгу "Окклюменция, полное руководство" в сундук.

Позже он изучит ее более подробно.

В настоящее время его способности к легилименции уперлись в стену.

Ему хотелось продвинуться глубже и применить техники зондирования, о которых говорилось в книге "Разум, лабиринт", но он не был уверен, на ком ему следует или можно практиковаться.

Он полагал, что здесь тоже есть свои моральные проблемы.

Он улыбнулся своим дарам.

Это было приятно, и он не смог бы сдержать ухмылку, даже если бы захотел.

Он посмотрел на последний пакет из уменьшившейся стопки.

Он поднял его и взял в руки.

Он был легкий, но довольно большой.

Он открыл его.

На пол вылилось что-то жидкое и серебристо-серое, как ртуть.

Оно лежало сверкающими складками, и когда он взял его в руки, то почувствовал под пальцами воду.

Он поднял его, чтобы рассмотреть поближе, и только успел моргнуть, как его рука исчезла.

Он чуть не задохнулся и не выронил его, но все еще чувствовал свои пальцы и ткань на них.

Он был невидим.

Из одной из мерцающих складок магической ткани вылетела записка.

На ней узким скорописным почерком, которого он никогда раньше не видел, были написаны слова

Твой отец оставил это мне перед смертью.

Пришло время вернуть его тебе.

Используй его с пользой.

Счастливого Рождества.

-Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор

Он действительно должен использовать свои инициалы.

Плащ принадлежал его отцу, и это делало его прикосновения к плащу еще более трепетными.

Подержав некоторое время в руках этот маленький кусочек своего наследия, он аккуратно сложил его и положил на дно сундука.

Он не хотел ни с кем делиться этим, даже с друзьями, по крайней мере, пока.

Он чувствовал себя… интимно.

Гарри решил дойти до Большого зала.

Свернув за угол на втором этаже, он ступил на парящую лестницу.

Он услышал кваканье и посмотрел налево.

На лестнице, уходящей вверх от Гарри, стоял Тревор.

Он смотрел на знакомого Невилла до тех пор, пока тот не скрылся из виду.

Он успел заметить, как близнецы Уизли втащили в Большой зал своих братьев-префектов и первокурсников.

У Перси Уизли руки были зажаты внутри свитера, и, не имея свободных рук, он находился во власти близнецов.

Он вызывал у Гарри сочувствие. Войдя следом за ними, Гарри предстал перед невероятным зрелищем.

Лодки с подливкой плавали рядом с горами картофеля и ветчины.

На одном столе, наверное, были сотни жареных индеек и океаны клюквенного соуса.

По сравнению с ним вечеринка в честь лучших праздников Дурслей выглядела просто шуточной.

Везде, где не было еды, лежали пачки волшебных хлопушек, и каждые несколько мгновений одна из них взрывалась с таким грохотом, что позавидовал бы Симус Финниган.

Близнецы запускали их каждый раз, когда их старший брат пытался заговорить, посылая в лицо префекту струйки зеленого и красного дыма и оставляя в стороне белых мышей или голубей.

Немного антисанитарно, но, несомненно, весело.

Глаза Дамблдора сверкали, глядя на него с высокого стола.

Гарри мысленно потянулся к нему и направил всю благодарность за отцовскую мантию в

мерцающие глаза старика.

Старик кивнул ему, послав гораздо более деликатный и точный ответ, чем неуклюжая попытка Гарри: образ юной рыжеволосой ведьмы, удивлённо взирающей на огромную рождественскую ёлку.

Мама…

Это было самое лучшее Рождество за все время.

http://tl.rulate.ru/book/94653/3188925